

Он навел четкость и теперь хорошо видел девушку сквозь стекла бинокля. Она будто нарочно остановилась недалеко от окна, напротив которого он занял позицию час назад. Он лежал на крыше и улыбался, разглядывая ее. Очень красивая девушка, очень. Среднего роста (он терпеть не мог дылда на длинных, как у цапли, ногах), но господь позаботился о том, чтобы соблюсти пропорции, и в результате создал совершенство. Светлые, золотистые волосы девушка собрала на макушке, скрепив их серебряной заколкой. В шелковом до шиколоток одеянии вроде халата (он не помнил, как правильно называется эта штука) она выглядела величественно, словно королева. Халат чуть разошелся на груди, и он удовлетворенно кивнул, опять усмехнулся и даже поцокал языком, заметив мельчайшие капельки воды. Он представил, как она лежит в ванне, запрокинув голову и прикрыв глаза, почувствовал волнение и вновь усмехнулся. Очень хороша, очень. Тонкий прямой носик, пухлые губы, пожалуй, крупноватые для ее лица, но ему это нравилось; округлый подбородок с едва заметной ямочкой. Ямочки появлялись на щеках, когда она

улыбалась, и это тоже ему нравилось. Но больше всего поражали ее глаза. Чуть раскосые, ярко-зеленого, как изумруд, цвета. Он сразу вспомнил иллюстрацию в книге сказок, которая была у него в детстве. Восточная принцесса в расшитом золотом халате, легкая ткань закрывает почти все лицо, видны лишь глаза, и он, сидя с книжкой в кресле, с замиранием сердца пытается представить, что скрывает вуаль. И воображает себе зеленоглазую красавицу. Он мог разглядывать рисунок часами, к большой радости родителей, которые считали его спокойным и на редкость серьезным мальчуганом. Он и в самом деле не доставлял им хлопот.

В девушке, которую он сейчас видел, не было ничего восточного, не считая ее неподражаемых глаз. Красавица наклонилась за чем-то и на мгновение исчезла из его поля зрения, затем шагнула к окну. Он испугался, что она задернет штору, но девушка, скрестив руки на груди, разглядывала вечерний город. Ее квартира находилась на девятом этаже и имела выход на крышу. Он знал, что даже лифт в эту квартиру отдельный, на первом этаже в холле к нему ведет дверь, снабженная домофоном. А перед этим еще надо миновать весьма настороженного консьержа. Впрочем, навещаться к ней в гости он не собирался. А еще он знал, что эти хоромы подарил девушке ее любовник. Он просто помешался на своей подруге и тратил на нее сумасшедшие деньги. Мужчину, что сейчас лежал на крыше дома напротив, это ничуть не удивляло. Если бы эта женщина принадлежала ему, он бы тоже постарался сделать ее недостижимой для всех. Поселил бы ее в доме-башне с отдельным лифтом, в

хоромах, где все вопило бы о роскоши, и ни на мгновение не оставлял бы ее без присмотра. Потому что слишком много желающих обладать таким сокровищем.

Мужчина усмехнулся и полез в карман за мобильником. Потом, положив бинокль рядом с собой, быстро написал текст сообщения, отправил его и тут же схватил бинокль. Собственно, в том, чтобы лежать здесь и следить за красоткой, не было никакого смысла. Он и без того знал: она та самая женщина, что ему нужна. И все-таки он хотел увидеть выражение ее лица, когда она получит сообщение. Очень хотел. Девушка повернула голову, должно быть, услышав сигнал мобильного. Чуть задержавшись у окна, с явной неохотой сделала пару шагов в направлении журнального столика, где лежал телефон, протянула руку. А он подумал, что выглядит она совсем юной, несмотря на царственную осанку и взгляд, в самой глубине которого таилась насмешка. Ей можно было дать лет двадцать, от силы двадцать два, хотя он точно знал ее возраст: в марте ей исполнилось двадцать восемь. Он прогнал эти мысли прочь, потому что девушка взяла телефон и теперь читала сообщение, а он пожалел, что она стоит в профиль и он не может разглядеть выражение ее лица. Прошла минута, а девушка все стояла в той же позе, глядя на мобильный в своей руке.

Мужчина довольно усмехнулся. В сообщении был вопрос: «Так кто убил Че?» На первый взгляд вопрос дурацкий. Телефон она должна была отшвырнуть в сторону, решив, что кто-то ошибся номером или просто валяет дурака. Но мужчина

Welcome в прошлое

знал, что этот вопрос так же понятен девушке, как и ему, человеку, пославшему ей сообщение.

— Ну, что? — прошептал он, приглядываясь к ней. — Ответ, милая.

Она резко захлопнула телефон и бросила его на стол, шагнула к окну. Теперь он хорошо видел ее глаза, полыхнувшие гневом, и решительно сжатые губы. Взгляд был устремлен прямо на него. На мгновение он даже подумал, что она его видит, и довольно усмехнулся. Отложил бинокль, поднялся и сказал громко:

— Добро пожаловать в прошлое.

Я разомкнула веки, почувствовав, как кто-то весьма невежливо трясет меня за плечо. Затекшая от неудобной позы рука заныла. Я потеряла ее, с трудом выпрямилась и обнаружила рядом с собой двух милиционеров с собакой. Один был молод и поглядывал на меня с любопытством, второй, на вид лет сорока с небольшим, смотрел хмуро. Пес, замерший возле его ног, — настороженно.

— Че надо? — спросила я, осматриваясь.

Все вокзалы в четыре утра выглядят одинаково уныло, этот был не исключение. В тусклом свете лампы пустующие сиденья в огромном зале навевали тоску. Возле закрытых касс не было ни души, ближе к стене на скамьях спали трое мужчин, сунув под голову сумки, в надежде, что так их ценности останутся при них. Свой рюкзачок я тоже сунула себе под голову, укладываясь спать. Я тяжело вздохнула, посмотрела на старшего из милиционеров, нерешительно улыбнулась молодому и перевела взгляд на собаку.

— Че, че, — передразнил старший. — Документы есть?

— Ну, — пожала я плечами.

— Гну... покажи.

Я достала из кармана ветровки, застегнутого на «молнию», паспорт и протянула ему. Он полистал паспорт и, постукивая им по ладони левой руки, спросил:

— Почему на вокзале ночуешь?

— Нельзя, что ли? — буркнула я, желая ментам от всего сердца провалиться сквозь землю.

— Отвечай, когда спрашивают.

— Электричку на Москву жду. Первая электричка в 6.40. Паспорт верните.

Паспорт он вернул, но убраться не спешил, продолжая пялиться. Я положила документ в карман, а мент вновь спросил:

— Что тебе понадобилось в нашем городе?

— В гости приехала.

— В гости? А ночуешь на вокзале?

— Не ко двору пришлась, вот и ночую. Чего прицепились, делать нечего?

— Поговори у меня, — посуровел дядька, но тут влез молодой:

— Да ладно тебе...

— Билет на электричку есть? — не обращая на него внимания, спросил первый.

— Куплю, как только кассы откроют.

— Ну-ну...

Он все-таки развернулся и пошел прочь. Собака, косясь на меня, побрела за ним следом, молодой чуть задержался и улыбнулся мне. Я скривилась, потом потерла лицо руками, жалея, что меня раз-

Welcome в прошлое

будили в такую рань. Теперь вряд ли уснешь. Поднялась и, прихватив рюкзак, направилась к автомату с кофе, выгребая из карманов мелочь. Менты удалились на почтительное расстояние, но старший в мою сторону поглядывал.

— Чего привязались, — проворчала я в досаде, выпила кофе, жидкий, без вкуса и запаха. И побрела в туалет. Умылась холодной водой, вытерла лицо салфеткой, присмотрелась к своему отражению в зеркале. Физиономия совершенно несчастная. Вздохнув, я вернулась в зал. Сунула рюкзак под голову и попыталась уснуть, зная, что ничего из этого не выйдет.

Я лежала, разглядывая потолок и выжидая время. В 6.40 придется отсюда сматываться, неизвестно, когда у ментов заканчивается смена, а мозолить им глаза ни к чему.

Через полтора часа в зале наметилось движение. Парни у стены напротив проснулись и побрели на улицу, возле касс выстроилась очередь, народ постепенно прибывал. Я даже решила, что спешить не стоит, пока не заметила, что в зале вновь появились менты с собакой. Торопливо направилась к кассам и пристроилась в хвосте очереди. Старший, проходя мимо, посмотрел внимательно, а я попыталась понять, чем ему так не угодила, но мозги с утра были неповоротливы, и на ум ничего стоящего так и не пришло.

Дождавшись, когда они пройдут мимо, я прошмыгнула к выходу, оказалась на привокзальной площади, огляделась и, закинув рюкзак за спину, побрела к остановке троллейбуса. Возле ближайшей витрины чуть сбавила шаг, разглядывая свое

отражение. Короткая юбка в клетку, черные колготки, кроссовки, помятая ветровка. Темные волосы в беспорядке падают на плечи и выглядят неряшливо.

— Красотка, — с усмешкой сказала я, покачала головой и добавила: — Полное дерьмо.

Весь день я болталась по городу. Местные достопримечательности были мне неинтересны, я бы предпочла хорошенько выспаться, вытянув ноги и имея под головой подушку, а не рюкзак. Но об этом оставалось только мечтать. И я накручивала километр за километром, потом долго сидела на скамейке в парке, прикидывая, стоит подремать или нет. Решила, что не стоит, и побрела дальше.

Часам к шести вечера я почувствовала настоятельную потребность что-нибудь съесть, пересчитала наличность, вздохнула и подумала, что воздержание пойдет мне на пользу. Минут через десять мой взгляд уперся в вывеску «Кафе-бар», чуть ниже было название кафе — «Гавана». В животе заурчало, и я поняла: хотя бы чашку кофе следует выпить, и направилась к дверям.

Кафе представляло собой довольно большое помещение с невысокой деревянной перегородкой, делившей его на две неравные части: слева столики на четверых, справа стойка бара, рядом с баром высокие столы, но без стульев. Народу было немного, только три стола заняты. Возле ближайшего стояли двое вихрастых парней и не спеша о чем-то разговаривали, еще один посетитель сидел за стойкой с кружкой пива, погруженный в глубочайшие размышления. Стены кафе были завешаны красными флагами с портретами Че и Фиделя, фо-

Welcome в прошлое

тографиями и плакатами с видами Гаваны. Фотографий с Че было множество: в берете и без головного убора, с сигарой и без нее. В общем, здесь были собраны всевозможные снимки команданте. Свободного пространства на стенах не осталось. На перегородке висели сразу три плаката с его изображением и надписью «Hasta la victoria siempre».

Вдоволь на все это наглядевшись, я направилась к стойке бара. Никто из посетителей не обратил на меня внимания, а вот бармен посмотрел с любопытством, впрочем, ему к посетителям положено проявлять интерес. Под его взглядом я взгромоздилась на высокий и весьма неудобный табурет и поздоровалась. Он кивнул в ответ, а я спросила:

— Кофе можно?

— Конечно. Тебе какой?

Парень мог бы быть и повежливее, но заострять внимание на местоимении «тебе» я не стала, только поинтересовалась:

— Эспрессо сколько стоит?

Бармен ответил. Первым моим побуждением было подняться и уйти, но на улице начал моросить дождь, и я обреченно кивнула.

Через минуту я получила свой кофе и сделала первый глоток, стараясь продлить блаженство. Может, потому, что посетители не очень ему докучали, бармен то и дело поглядывал на меня, пару раз улыбнулся. На вид ему было лет двадцать пять. Невысокий, довольно худой, с невыразительной физиономией, он был одет в джинсы и водолазку. Длинные светлые волосы собраны в хвост, черный берет со звездочкой лихо заломлен на одно ухо. В целом парень выглядел законченным придурком.

Я подумала, что тоже не подарок, и нерешительно улыбнулась, когда он ко мне в очередной раз приблизился.

— Впервые здесь? — спросил бармен.

Я кивнула, огляделась и спросила тихо:

— А че у вас тут знамена красные? Типа, все еще в Союзе?

— Ты название кафе видела? — усмехнулся он.

— Ну...

— А про Че Гевару что-нибудь знаешь?

— Ну... у меня футболка есть с его фоткой.

— Футболка... — передразнил бармен.

— Мне-то что, — разозлилась я. — Ваши стены, чего хотите, то и вешайте.

— Ладно, не обижайся, — засмеялся он. — Че — один из лидеров кубинской революции. Человек-легенда. Тусуются здесь в основном те, кто считает его героем.

Я хмыкнула и, не удержавшись, заметила:

— Чашка кофе у вас чумовых денег стоит, тоже мне революционеры.

Он опять засмеялся, кивнул, вроде бы соглашаясь со мной, и на некоторое время оставил меня в покое, потом снова возник рядом.

— Еще кофе?

— Нет, спасибо.

— Ты кого-то ждешь? — продолжал он расспросы.

— Нет, — ответила я.

— А чего тогда сидишь?

— Нельзя, что ли? — фыркнула я.

— Сиди на здоровье, я так спросил, из любопытства.

— Да мне особо некуда идти, — вздохнула я.

— В каком смысле?

— Слушай, — перегнувшись к нему, тихо заговорила я. — Мне бы комнату снять подешевле. Никто из знакомых не сдаст?

Он покачал головой.

— Ты приезжая, что ли?

— Ну... комната нужна и работа.

— Откуда приехала?

— Издалека.

— А чего там не жилось?

— Я тебя про комнату спросила, — начала злиться я.

Парень разглядывал меня не меньше минуты.

— У тебя в нашем городе знакомые есть?

— Нет.

— И чего, просто вот так приехала в город, никого здесь не зная? — По-моему, это в его голове не укладывалось. Я пожала плечами.

— Когда ехала, думала, что есть знакомый. Оказалось, нет.

— Парень, что ли?

— Ага. Познакомились два месяца назад, он у нас в командировке был. Оставил мне телефон и адрес. Мобильный не отвечает...

— Так если адрес есть...

— Уже нет. Улица Есенина на месте, а вот дом 140 куда-то исчез.

— Ясно, — помолчав немного, кивнул бармен, продолжая меня разглядывать. — Ехала бы ты домой.

— Мне его найти надо, — вздохнула я. — Очень

надо. Только не думаю, что это быстро получится. Нужны жилье и работа.

— Работа? — хмыкнул парень. — А чего ты делать умеешь?

— Ну, посуду мыть или полы... Дело-то нехитрое.

— Нам уборщица нужна, только платят ей копейки.

— На первое время и это сойдет, — глядя на него с благодарностью, заверила я.

Он пожал плечами, но теперь смотрел на меня иначе, чем несколько минут назад. Надо полагать, он нашел меня привлекательной, чему я порадовалась, уверенная, что парень захочет помочь мне всерьез.

— Подожди, — кивнул он и скрылся за перегородкой.

Ждать пришлось минут десять. Бармен вернулся вместе с девицей лет двадцати пяти, долговязой и нескладной. Вроде бы все в ней по отдельности выглядело нормально и даже симпатично: длинные ноги, руки с тонкими запястьями, женственные плечи и высокая грудь, но общего образа не складывалось, точнее, он вряд ли особо радовал саму девицу. На ее узком, веснушчатом и курносом лице было довольно унылое выражение.

— Вот, — незатейливо сообщил парень и кивнул на меня.

Девушка уперлась локтем в стойку и принялась меня разглядывать. Бармен отвлекся на подошедшего клиента, а я делала вид, что молчание девушки и тот факт, что она сверлит меня взглядом, дело

Welcome в прошлое